

поэзии, то отметим следующее. В ней привлекают внимание не только панегирические стихотворения с такими упоминаниями о русском государстве, которые можно было использовать в дипломатической практике, но и стихотворения, отражающие либо борьбу группировок в Польше, либо критикующие ее современное состояние, политику магнатов (последняя имела целью создание магнатской республики, не зависимой ни от короля, ни от шляхты, а в конечном счете в XVIII в. привела страну к национальной катастрофе). Собирать подобные сведения также вменялось в обязанность русским дипломатам. Еще в 1649 г. в инструкции Г. Кунакову говорилось: «А едучи ему дорогою и будучи в Польше и в Литве, проведати, а о чем проведати, и о том ему дано писмо по статьям: 1. Польского Яна Казимера короля паны рада польские и литовские любят ли, и нет ли на короля от них, или от иных кого, рокошу? . . . 7. Паны рада польские и литовские в совете ли, и нет ли меж ими какие розни?»¹⁵

Среди печатной продукции, поступавшей из Польши до середины 1670-х гг., поэзия занимает довольно скромное место. Например, в 1670 г. в Посольский приказ поступили «Стихи, сочиненные на бракосочетание полскаго короля Михаила Коррибута с Елеонорою Мариєю Иозефою, княжною венгерскою, ерцгерцогинею австрийскою» (Temberski S. Serenitas Claramontana. Kraków, 1669), тогда же переведенные с латыни прозой на русский язык.¹⁶ Но более всего их поступило при Тяпкине, который долго жил в Польше, завел широкие знакомства и сам внимательно следил за литературными новинками. Так, уже через несколько дней после приезда в Варшаву ему принесли сочинение на польском языке, в котором речь шла о возможном избрании царевича Федора Алексеевича на польский престол. (Тяпкин приехал в Варшаву в январе 1674 г., после смерти короля Михаила Вишневецкого.)¹⁷

Русский резидент следил и за поэзией, различными путями приобретал интересующие его произведения и отсылал их в Посольский приказ. Известно, что 18 августа 1676 г. он отправил в Москву «Вирши на королевское величество»,¹⁸ а 15 сентября того же года — «Писмо виршевное уставом полским».¹⁹ Названных текстов в архиве Посольского приказа найти не удалось, а по этим упоминаниям трудно установить, о каких именно «виршах» идет речь. Все же у нас имеются материалы, позволяющие восстановить весь процесс работы Тяпкина и русских переводчиков с польским поэтическим текстом, а затем и с использованием его результатов в русско-польских переговорах.

В январе 1676 г. вышла из печати «Польская муза на въезд Яна III в Краков» — анонимный панегирик, посвященный коронации Яна III Собеского,²⁰ которая состоялась 2 февраля того же года. Автором «Музы» был великий коронный маршал Станислав Хераклиуш Любомирский — видный государственный деятель и не менее крупный поэт второй половины XVII в. Под одной обложкой с «Музой» также анонимно был на-

русских гравированных портретов Д. А. Ровинского (СПб., 1889) // Старые годы. 1910. № 2. С. 53; Лилейко Е. Варшавский замок. Варшава, 1980. С. 157; ср. с. 162—163. Ср.: Wójcik Z. Rzeczpospolita wobec Turcji i Rosji: 1674—1679. Wrocław, 1976. С. 149.

¹⁵ Акты, относящиеся к истории южной и западной России. Т. 3. С. 368, 369.

¹⁶ ЦГАДА, ф. 79, 1970, № 6 (л. 1—30 — латинский оригинал, л. 31—36 — русский перевод).

¹⁷ См.: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 6. С. 505.

¹⁸ ЦГАДА, ф. 79, кн. 178, л. 417. — Здесь помещена роспись писем с сентября 1676 по ноябрь 1677 г. В самом письме к Л. Иванову, начальнику Посольского приказа, сказано: «Тут же на особном листу похвала поступкам королевского величества от его верных подданных по-полску». (Там же. Л. 307).

¹⁹ Там же. Л. 417.

²⁰ Muza polska na wjazd Jana III do Krakowa. Kraków, 1676. Об этом издании см.: Pigoński J. Nieznany warjant «Muzy polskiej» S. H. Lubomirskiego // Biuletyn Biblioteki Jagiellońskiej. Kraków, 1964. Т. 16/1. С. 5—12.